

"Наследница Гринграсс".

"Лорд Поттер-Блэк. Пойдемте?"

Они обмениваются веселым взглядом, прежде чем Гарри позволяет Дафне взять его за руку и начать вести его в виноградник. Он не пытается сопротивляться, в конце концов, это ее время показать себя... но если она думает, что он не знает, что происходит, то и она, и ее отец не прогадали.

Возможно, если бы он был другим Гарри Поттером, он был бы слишком изголодавшимся по дружбе и привязанности, чтобы задаваться этим вопросом. Конечно, одиннадцатилетним подростком, впервые узнавшим о мире волшебников еще на первом курсе, было бы слишком легко манипулировать и обманывать его дружескими словами и ласковыми прикосновениями.

Но Гарри уже давно не был таким мальчиком, в прямом смысле этого слова. Все началось на втором курсе, когда его укусил василиск и уничтожил первый из мерзких крестражей Волдеморта. Сочетание яда василиска, слез феникса и черной ихора из дневника, случайно просочившегося в рану на его руке, имело... странные побочные эффекты.

А именно, он получил все знания и воспоминания Волан де морта от его фрагмента в крестраже. Не то чтобы это сделало Гарри особенно осведомленным в делах его заклятого врага... нет, скорее, он получил все воспоминания и знания Тома Риддла еще до того, как он сделал первый крестраж из дневника, воспользовавшись смертью бедняжки Миртл.

Гарри потребовалось целое лето, чтобы прийти в себя, его родственники не хотели приближаться к нему ближе, чем на десять футов, и большую часть теплых летних месяцев он провел, свернувшись калачиком в постели, крича о кровавом убийстве и хватаясь за свой шрам. Тем не менее, после того очень, **ОЧЕНЬ** тяжелого лета он вернулся в Хогвартс и волшебный мир, приняв решение. Может быть, он и не мог вдруг стать таким же могущественным, как Волдеморт, но он чертовски хорошо знал, что ему нужно стать таким же могущественным, как Волдеморт. Две встречи с якобы умершим Темным Лордом за два года обучения в Хогвартсе были закономерностью, и Гарри не хотел, чтобы его снова застали врасплох.

К счастью, за годы обучения в Хогвартсе Тому Риддлу пришлось узнать довольно много о том, как устроен магический мир, и теперь у Гарри были все эти знания для игры. Конечно, в результате у него появилось сильное недоверие к Альбусу Дамблдору, хотя он был достаточно умен, чтобы не показывать этого. Он мог сказать, что директор был смутно обеспокоен его внезапными мощными цитами Окклюменции, а у Снейпа чуть не случился припадок конфуза,

когда он понял, что больше не может вырывать зловещие заклинания Гарри прямо из его головы.

Но теперь, когда у него были воспоминания молодого человека, который на шестом курсе узнал об Окклюменции и Легилименции и о том, что Дамблдор, вероятно, делал с ними в течение многих лет, Гарри больше не собирался рисковать. Он больше не собирался, чтобы его использовали, он отказывался, чтобы другие пользовались его преимуществами.

На третьем курсе, используя воспоминания Тома Риддла, он обнаружил Выручай-комнату и использовал ее как скрытое хранилище знаний. Все книги, затерянные в ней за тысячу лет, были утеряны, и только его воображение было пределом для того, что он мог призвать к себе. А с воспоминаниями Тома Риддла воображение Гарри никогда не было таким широким.

В это же время произошла вся эта история с Сириусом Блэком. Нет нужды говорить, что лето после третьего года обучения позволило Гарри до предела использовать свои новые знания и хитрость. Ему удалось добиться признания Сириуса невиновным в самом запоздалом судебном процессе века, а Сириус, в свою очередь, смог доказать, что никто из Малфоев не имеет права наследовать состояние семьи Блэк. Затем он развернулся и передал его Гарри, после чего по совету своего психотерапевта-медиума отправился на нудистский пляж.

Нет нужды говорить, что четвертый год в качестве Лорда Блэка был очень... интересным опытом. Формально он также был лордом Поттером, но его магический опекун контролировал владения Поттеров до его совершеннолетия. Угадайте с трех раз, кто был его опекуном, первые два не считаются. Но, в конце концов, неважно, какая власть была у Дамблдора над жизнью Гарри Поттера, потому что у него не было ничего против лорда Гарри Блэка.

Именно на четвертом курсе, в прошлом году, Гарри подружился с Дафной Гринграсс и Трейси Дэвис. Конечно, ничто не может быть простым и понятным. Друзья были немного... неправильным термином. В мире волшебников существовала иерархия, даже среди Домов чистокровных. Сотни лет вассалитета, соперничества и борьбы за власть. Проще говоря, Трейси Дэвис была "подругой" Дафны Гринграсс, потому что семья Дэвис подчинялась Дому Гринграсс. Это фактически делало Трейси слугой Дафны, хотя, несмотря на это, они были по крайней мере дружны.